

АЛЕПКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ (1920–1940 гг.)

В статье изучаются вопросы, связанные с образовательной деятельностью российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае. Раскрыты общая структура системы народного образования, а также основные принципы педагогической деятельности народных школ. Определена роль Главного управления Бюро российских эмигрантов в Маньчжоу-Го в организации учебного и воспитательного процесса в школах. Раскрыты имена, педагогический стаж и профессиональная подготовка российских преподавателей, замещавших руководящие должности в высших народных школах Харбина. Показаны основные особенности предметного содержания народного образования российской молодёжи, а также роль физической и трудовой подготовки в её жизни. Подчёркнут общественный статус православных священников-законоучителей в учебном процессе. Определены причины прояпонской направленности системы воспитания учащихся школ. Раскрыты имена японских подданных, участвовавших в воспитательном и образовательном процессе в российских народных школах.

Ключевые слова: БРЭМ, гимназия, главное бюро, законоучитель, лояльность, народная школа, правоучение, преподаватель, эмигранты.

Keywords: Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire, gymnasium, head office, teacher of the law, loyalty, popular school, law teaching, teacher, immigrant.

Изучение проблем, связанных с образовательной деятельностью российской эмиграции в первой половине XX века, представляется актуальным в наши дни, когда в ряде западных стран наблюдается крайне пренебрежительное отношение к русскому языку и русской культуре. А правительством постсоветской Украины развёрнута целенаправленная повсеместная кампания по разрушению российских памятников и в целом по искоренению и уничтожению российской культуры как таковой.

В связи с этим сегодня особый интерес вызывает тема народного образования детей российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, когда в условиях иноязычной культурной среды был организован устойчивый процесс педагогической и образовательной деятельности, связанный с традиционными ценностями России.

Организация российского народного образования в Маньчжурии была тесно связана с Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (далее — БРЭМ), регламентирующим и контролирующим их деятельность, а также выполнявшим функции дипломатической и социальной защиты эмигрантов на территории марионеточного государства Даманьчжоу-диго¹ (далее — Маньчжоу-Го²), созданного Японией в марте 1932 года на оккупированной территории китайских провинций. Сегодня эту территорию занимают провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин и северная часть Автономного района Внутренняя Монголия КНР [2, с. 262].

К 1937 году организационная структура БРЭМ включала Центральное бюро в составе канцелярии и семи отделов, 12 отделений и 41 местное представительство, располагавшиеся в районах компактного проживания российских эмигрантов [3, с. 214]. Общий контроль за российским народным образованием осуществлял так называемый школьный подотдел, входивший в состав 2-го отдела Главного (Центрального) бюро БРЭМ. В то же время общее руководство, и в ряде случаев финансирование народного образования, осуществлялось провинциальными и местными органами власти Маньчжоу-Го.

Необходимо отметить тот факт, что в данной статье на основе материалов фонда БРЭМ Государственного

архива Хабаровского края (ф. 830) изучены проблемы российского народного образования в таких населённых пунктах Северной Маньчжурии, как города Харбин, Маньчжурия, Хайлар, Бухэду и другие менее крупные поселения, расположенные к северу и северо-западу от Харбина.

Согласно школьной реформе, проводившейся в Маньчжоу-Го с 1937 года, система образования детей российских эмигрантов состояла из трёх ступеней: народная школа, повышенная народная школа и высшая народная школа (гимназия).

В народные (начальные) школы принимались дети, достигшие семи с половиной лет. Срок обучения составлял четыре года. Изучались такие предметы, как государственная мораль, японский (государственный) и русский (национальный) языки, чистописание, арифметика, история, география, природоведение, искусства, пение, рисование, практические знания, физическое воспитание. Все предметы в четырёх отделениях (классах) преподавались на русском языке. В начальной школе в каждом классе все предметы вёл один преподаватель [32].

В повышенные народные школы принимались дети, окончившие народную (начальную) школу. Срок обучения здесь составлял два года. В повышенной школе занятия велись в двух отделениях (классах). Там преподавались те же предметы, что и в начальных школах, однако в более расширенном контексте. Система преподавания в этой школе осуществлялась уже не одним учителем, а несколькими преподавателями-предметниками [32].

В высшие народные школы, или гимназии, принимались подростки, успешно окончившие повышенные народные школы. Срок обучения в них составлял четыре года. Высшие народные школы были четырёхклассными. Система преподавания была так же предметной. Лица, имевшие диплом об окончании гимназии, имели право преподавать в начальной школе.

Во все типы вышеупомянутых школ была введена организация родительских обществ и кружков в целях повышения воспитательного влияния, для того чтобы «превратить школу в действительный проводник общественного воспитания» [32]. В обязанность родительских обществ входило «изыскание средств для уплаты за правоучение³ за бедных учащихся, снабжение их предметами первой необходимости, как обувь, носки и пр., организация школьных праздников и т. д.» [32].

1 Даманьчжоу-диго (Великая Маньчжурская империя) — официальное (японское) название марионеточного государства с 1 марта 1934 г. по 18 августа 1945 г., в период правления императора Маньчжурии Пу И.

2 Маньчжоу-Го (Государство Маньчжурия) — официально принятое в российской исторической науке название японского марионеточного государства в Северо-Восточном Китае. Следует заметить, что так официально называлось это государство с 1 марта 1934 г. В тот период его верховным правителем был последний отпрыск китайско-маньчжурской династии Цин принц Пу И, провозглашённый японскими властями после оккупации Северо-Восточного Китая.

3 Правоучение — преподавание в российских народных школах Закона Божия. В традиционной российской школе православный священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся.

Наиболее престижными в изучаемый период в системе школьного образования детей эмигрантов Харбина считались два учебных заведения: Высшая народная школа и мужская гимназия БРЭМ и Высшая женская народная школа и гимназия БРЭМ. Следует заметить, что этим учебным заведениям правительство Маньчжоу-Го уделяло особое внимание. Важную роль, помимо Главного бюро БРЭМ, в руководстве вышеупомянутыми гимназиями играл учебный отдел городского управления Харбина. Он давал разъяснения по вопросам образования и воспитания учащихся и фактически руководил школьной жизнью. Учебный отдел устраивал спортивные олимпиады «в целях сближения учащихся различных национальностей», производил медицинские осмотры школьников, организовывал экскурсии, летние лагеря и другие мероприятия [33].

В 1938 году Высшая народная школа и мужская гимназия БРЭМ получила собственное здание в Харбине по адресу: улица Телинская, 10/6. С апреля этого же года директором вышеупомянутой гимназии стал выпускник физико-математического факультета Петроградского университета и Павловского военного училища Фёдор Козмич Мухачев (1890–?). Его педагогический стаж составлял 17 лет [18; 32]. Помощником директора по учебно-воспитательной части был Сергей Ефграфович Еварестов (1894–?), выпускник Казанской духовной семинарии. В январе 1939 года в гимназии работали 18 русских преподавателей, из которых 15 человек являлись мужчинами (двое из них были священниками-законоучителями). Помощник директора по административной и хозяйственной части Маруяма, заведующий хозяйством Томита и штатный преподаватель Синагава, являвшиеся гражданами Японии, а также штатный преподаватель и переводчик китаец Ма Хунци преподавали в гимназии японский язык. Надо заметить, что Томита окончил коммерческий факультет Университета Васэда в Токио, работал на японском радио в Квантунском округе, а с 1938 года — в гимназии [18; 19; 32].

Кроме того, учебное заведение имело штатного врача (А. Я. Приходько), делопроизводителя, машинистку, трёх сторожей и истопника (китаец Лю Тин). В мужской гимназии имелся собственный оркестр, штатным руководителем которого был Василий Васильевич Алексеев [7]. Для этого оркестра в июле 1939 года штатный преподаватель гимназии, песенник и общественный деятель Ипполит Петрович Райский (1869–?), написал стихи-марш «Тоска по Родине», за которые получил благодарность в приказе начальника БРЭМ В. А. Кислицина [7]. Следует заметить, что все преподаватели и сотрудники гимназии были обязаны носить номерные нагрудные знаки БРЭМ,

которые покупались ими за один гоби⁴ при приёме на работу. При увольнении из гимназии эти знаки сдавались администрацией учебного заведения в первый отдел Главного бюро БРЭМ [19; 32].

К 1 марта 1940 года контингент учащихся вышеупомянутой четырёхклассной мужской гимназии БРЭМ составил 183 человека. В ней работали 22 педагога, в числе которых были четыре женщины [16]. Одна половина педагогического состава имела высшее образование, другая — среднее. 21 педагог гимназии имел возраст до 50 лет, и шесть педагогов были в возрасте от 51 до 60 лет. В учебном заведении преподавались гражданская мораль, Закон Божий, русский, японский, английский и маньчжурский языки, история, востоковедение, физика, химия, алгебра, геометрия, тригонометрия, коммерческая арифметика, счёты, коммерческая экономика, бухгалтерия, экономическая география, учение о праве и хозяйстве, товароведение, естественная история, графическое искусство, корреспонденция, машинопись, гимнастика и спорт. Японский язык вели один русский и три японских преподавателя, маньчжурский язык — казначей гимназии Ма Хунци [17].

Директором Высшей женской народной школы и гимназии БРЭМ с 15 ноября 1935 года являлся Сергей Иванович Цветков (1889–1969 гг.), выпускник Санкт-Петербургского археологического института, младшего курса Академии Генштаба и Харбинского юридического факультета. К марту 1940 года его педагогический стаж составлял 26 лет. В гимназии С. И. Цветков преподавал гражданскую мораль и педагогику [31].

В 1938 году в этом учебном заведении работали 20 преподавателей. Среди них насчитывалось девять русских женщин, а также японка Синагава, преподававшая совместно с помощником директора по административной и хозяйственной части Куросимой японский язык [39]. В 1939 году в гимназию была дополнительно принята японская учительница Ямозо Есан [22]. Следует заметить, что в гимназии было пять классных воспитателей женщин, которые также преподавали отдельные предметы. В штате канцелярии были делопроизводитель, сотрудник канцелярии (японец Нагиса), преподаватель-конторщик (китаец Юн Вайхай) и две машинистки. Помимо этого, здесь работали штатный врач, заведующая общежитием и пять сторожей [39]. Все преподаватели и сотрудники гимназии так же были обязаны носить номерные нагрудные знаки БРЭМ [20].

К 1 марта 1940 года количество учащихся девушек в I, II, III и VII (педагогическом) классах Высшей женской народной

⁴ Гоби — официальная валюта японского марионеточного государства Маньчжоу-Го, существовавшая с июня 1932 г. по август 1945 г. Выпускалась Центральным банком Маньчжоу-Го. Один гоби был эквивалентен слитку серебра массой 23,91 г.

школе и гимназии БРЭМ составляло 318 человек. В гимназии работали 26 педагогов, из которых женщины составляли 14 человек [38]. Десять преподавателей имели высшее, двое — неполное высшее, а остальные — среднее специальное образование. В гимназии преподавались следующие предметы: педагогика, гражданская мораль, русский и английский языки, математика, история, география, естествознание, космография, торгово-промышленные знания, рукоделие, домоводство, рисование, музыка, физическое развитие. Японский язык в гимназии преподавали три японских и один русский преподаватель. Закон Божий преподавал штатный законоучитель иеромонах о. Мефодий [31].

Следует заметить, что с 1937 года в женской гимназии штатным преподавателем музыки работал вышеупомянутый И. П. Райский. Он окончил Уфимскую духовную семинарию и регентские классы при Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге. Его педагогический стаж к 1940 году составил 50 лет [31]. Следует заметить, что И. П. Райский был хорошо известен харбинским гимназистам и был их любимым педагогом. 7 и 8 апреля 1943 года в кинотеатре «Азия» эмигрантская общественность Харбина торжественно отметила 50-летие творческой деятельности И. П. Райского. Программа чествования, посвящённая его многолетнему служению на ниве просвещения, была составлена педагогическим советом и родительским комитетом Высшей женской народной школы. Она включала официальную часть и концерт. Во время официальной части были зачитаны приветственные адреса организаций, школ, музыкальных обществ и кружков. Виновнику торжества был вручён денежный подарок, и он был награждён медалью БРЭМ. В концерте принимали участие артисты харбинских театров, музыкальные коллективы и организации, а также учащиеся Высшей женской народной школы и гимназии [37].

Первые гимназистки женской гимназии М. А. Оксаковской.

В 1935 году в городе по решению Министерства образования Маньчжоу-Го для детей российских эмигрантов была основана Правительственная гимназия, которая с 1 января 1938 года получила название 4-й Высшей народной школы. По состоянию на 1 марта 1940 года в ней обучались 172 ученика и работали 14 русских и два японских преподавателя, среди которых была лишь одна женщина. В числе служащих канцелярии школы было двое русских, двое китайских и один японский служащий [30]. В числе изучаемых в Высшей народной школе дисциплин были гражданская мораль, Закон Божий, русский, японский и английский языки, история, география, естествознание, математика, технические и графические предметы, технология металлов, музыка, пение, физкультура и производственная практика [27].

Нагрудный знак гимназии М. А. Оксаковской.

Старейшим российским образовательным учреждением в Харбине были «Учебные заведения М. А. Оксаковской (под покровительством Общества старожилков г. Харбина и Северной Маньчжурии)». В их составе были основанная в 1906 году женская гимназия, открытое в 1925 году мужское реальное училище, а также действовавшие с 1929 года вечерние гимназические курсы для взрослых [29].

Основателем и директором этого учреждения являлась Мария Алексеевна Оксаковская (1866–16.05.1935), выпускница и золотая медалистка Московского Николаевского сиротского института. После приезда в 1906 году к мужу в Харбин занялась образовательной деятельностью и открыла там частную женскую гимназию, имея уже опыт открытия в Москве детского сада и подготовительной школы. В 1915 году М. А. Оксаковская была награждена серебряной медалью на Александровской ленте [36, с. 226–227].

После её смерти с 1935 года директором учебного заведения стал её сын Фёдор Евграфович Оксаковский⁵ (16.12.1891–1.10.1967), выпускник университетского юридического курса Московского Императорского лицея в память цесаревича Николая. С 1928 года он начал свою преподавательскую деятельность в гимназии, где преподавал правоведение и политическую экономию [26].

В 1940 году в высших народных школах М. А. Оксаковской обучались восемь юношей и 32 девушки [24]. В

⁵ Ф. Е. Оксаковский был профессиональным музыкантом, хорошо известным в Харбине. Давал уроки фортепиано, руководил симфоническим оркестром, являлся профессором Высшей музыкальной школы в Харбине, а в 1948 г. стал её директором.

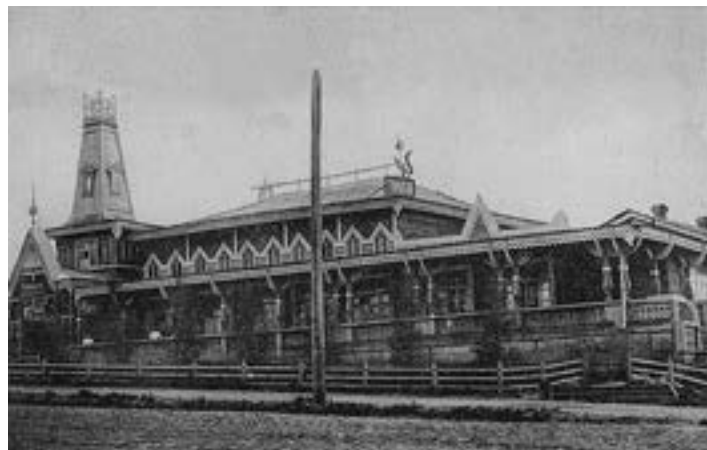
учебном заведении работали 13 преподавателей, из которых шесть человек имели высшее образование. В числе преподаваемых в гимназии предметов были правоведение, Закон Божий, философия пропедевтики, политэкономия, история, русский, английский и японский языки, физика, алгебра, математический анализ, аналитика, тригонометрия и космография [26].

Мария Алексеевна Оксаковская.

На крайнем северо-западном участке КВЖД находился город Маньчжурия, где была большая российская диаспора. Здесь после ввода в эксплуатацию железной дороги была открыта русская школа, в которой обучались дети российских служащих КВЖД и чинов пограничной стражи Заамурского округа ОКПС. К 1922 году в этом городе уже существовала гимназия. Одним из первых её директоров из числа эмигрантов был опытный школьный администратор и педагог В. С. Фролов (22.01.1879–?), уроженец Челябинской губернии, окончивший учительскую семинарию и учительский институт в России [6]. Среди первых преподавателей из числа эмигрантов этой гимназии был известный выпускник Иркутского учительского института, член Союза казаков Дальнего Востока П. Н. Эпов (18.03.1889–?) [25].

К 1940 году во всех классах Русской гимназии г. Маньчжурии обучались 49 мальчиков и 42 девочки. Её педагогический коллектив состоял из семи преподавателей [25]. С 1937 года директором этой гимназии стал выпускник Академии Генштаба, бывший начальник штаба Добровольческой дивизии Сергей Анатольевич Безобразов (10.03.1886–?),

Гимназия М. А. Оксаковской.

который одновременно занимал должность служащего отделения БРЭМ в г. Маньчжурии [4].

Другим учебным заведением в г. Маньчжурии являлась 2-я Общественная народная школа, содержавшаяся за счёт городского управления. Обучение в ней было бесплатным. Эта школа имела четыре начальных и два класса повышенной школы. Количество учеников в 1940 году составляло 110 человек. Здесь работали восемь учителей [28].

Следует заметить, что начальником отделения БРЭМ в г. Маньчжурии состоял выпускник Алексеевского военного училища, бывший офицер Русской императорской армии А. М. Заалов (20.11.1886–?), преподававший по совместительству в Русской гимназии [25]. В ведении вышеупомянутого отделения находились русские начальные и повышенные школы на станциях Цаган и Чжалайнор, а также в посёлке Копи Чжалайнор. В них обучались 74 школьника и работали пять учителей⁶. При этом необходимо отметить тот факт, что народная школа на станции Цаган не субсидировалась. Отчисления в пользу этой школы осуществлялись со сборов денежных средств от устройств благотворительных вечеров [41]. Русская народная школа в Копи Чжалайнор содержалась за счёт субсидий Маньчжурского отделения БРЭМ и уездного управления [23].

Довольно крупная диаспора российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае существовала в изучаемый период в г. Хайларе. Об этом, в частности, говорит большое количество школьников в изучаемом регионе. Так, в 1940 году в Русской народной школе в Хайларе, имевшей классы повышенной народной школы и гимназии, обучались 128 мальчиков и 135 девочек [25]. В этом учебном заведении работали 13 преподавателей, из которых три человека имели высшее, а 10 — среднее специальное образование.

Мусульманская школа в Хайларе. 1923 год.

⁶ Подсчитано автором по: ГАХК, ф. Р-830, оп. 1, д. 256, л. 6.; ГАХК, ф. Р-830, оп. 1, д. 257, л. 72–77.

Восемь преподавателей гимназии были в возрасте от 20 до 40 лет, а остальные — старше 41 года [5].

Директором вышеупомянутого учебного заведения являлся выпускник военного училища, бывший офицер Пётр Иванович Блохин (1888–?), имевший 17-летний стаж педагогической работы. Он вёл курс гражданской морали. В Хайларской гимназии преподавались русский и английский языки, история, математика, сельскохозяйственные науки, рукоделие, физкультура и другие предметы [5].

В 1940 году в г. Хайларе также существовала IV Народная и повышено-народная (называемая мусульманской) школа. В ней преподавали восемь педагогов. Контингент обучаемых состоял из 21 школьника и 28 учениц [9], из которых 27 человек обучались в классах повышенной школы [13]. Директором этого учебного заведения являлась 28-летняя выпускница Хайларской гимназии Зюгра Хусаиновна Кугушева, имевшая к этому времени 12-летний педагогический стаж. Она преподавала во всех классах гражданскую мораль [12].

В числе восьми преподавателей вышеупомянутой школы были четыре молодые женщины-мусульманки и один мужчина в возрасте от 17 до 28 лет, которые также являлись выпускниками Хайларской гимназии. Кроме учителей мусульманского вероисповедования в школе работал один православный — выпускник Благовещенской учительской семинарии и Иркутского военного училища Ф. Е. Исакин (5.06.1892–?). С 1929 года он вёл русский язык, арифметику, рисование и гимнастику [5; 10]. Японский язык преподавал выпускник педагогической семинарии Такахаси Сидзу [12].

Вызывает интерес тот факт, что на станции Якеши, расположенной относительно недалеко от Хайлара, были учреждены начальная и повышенная школы, а также гимназия, в которых в 1940 году обучались 275 школьников и работали 10 преподавателей [35]. Директором вышеупомянутых школ являлся выпускник Петроградского университета Сергей Афанасьевич Таскин, проработавший в школе на станции Якеши более 13 лет. Он преподавал физику, химию, минералогия, космографию, русский язык и гражданскую мораль. Законоучителем школ состоял священник о. Смирнов (к сожалению, его имени в архивных документах нет). Японский язык преподавали японцы Мицумори и Озава Осума. Следует заметить, что в числе преподавателей Якешинской гимназии только один В. К. Дементьев, кроме директора С. А. Таскина, имел высшее образование после окончания Варшавского университета [34].

В четырёхклассных начальных школах близлежащих станций Хакэ, Чжаромтэ, Иректэ и Меньдхэ обучались 65 учащихся и работали четыре учителя. При этом следует

заметить, что школа на станции Иректэ не имела классных комнат, занятия проходили в помещении железнодорожного клуба [25; 40].

В г. Бухэду, где находилась одна из узловых станций КВЖД, существовала Русская общественная гимназия с начальными, повышенными и высшими классами. В 1940 году в ней обучались 58 человек. Из восьми преподавателей лишь один — директор гимназии Борис Николаевич Зайцев (1908–?), окончивший в 1937 году Харбинский политехнический институт, — имел высшее образование. Он преподавал математику, физику, минералогия, геологию, космографию [14].

Среди наиболее известных преподавателей начальных классов этой гимназии можно назвать выпускницу Уфимской женской гимназии К. Н. Эпову (22.10.1896–?) и выпускницу Казанской Мариинской женской гимназии А. П. Родзевич (13.01.1896–?) [1].

В находившихся в ведении отделения БРЭМ в г. Бухэду четырёхклассных начальных школах на станциях Халэ и Чжаромтэ в 1940 году обучался 51 школьник и работали два учителя [8].

К 1944 году количество учеников Русской общественной гимназии сократилось до 39 человек, а преподавателей — о трёх человек. В этот же период в Бухэдунском районе существовали начальные народные школы в деревне Алексеевка и на концессии Чол, в которых обучались 58 школьников и работали три преподавателя [11].

Анализ изученных архивных документов позволяет сделать вывод о том, что все российские эмигранты, проживавшие в Северо-Восточном Китае, были вынуждены в своей повседневной жизни в точности выполнять законы, распоряжения и предписания про-японского марионеточного государства. Более того, сотрудничать с его официальными представителями, а также изучать японский язык, японскую культуру и почитать императора Японии в дни государственных праздников. Подобное положение дел пронизывало всю систему народного образования детей русских эмигрантов. Тем более что официальным государственным языком в Маньчжоу-Го был японский, изучение которого было необходимым условием при открытии эмигрантских, а также других национальных школ в вышеупомянутом марионеточном государстве.

Среди задач школьной образовательно-воспитательной системы Маньчжоу-Го были следующие: привитие учащимся «полной лояльности трону на основе Восточно-Азиатской морали... в духе основы государства и Императорского манифеста... понимание неразрывных отношений между Японией и Маньчжоу-Ди-Го...» [32]. Все учащиеся российских эмигрантских школ с третьего года обучения в обязательном порядке принимались в юношеские организации общества

Кио-Ва-Кай⁷, участвовали в проводимых правительством парадах, шествиях и т. д. Ежедневно проводились сборы школьных организаций Кио-Ва-Кай, на которых учащиеся знакомились с историей и идеологическими основами «движения Кио-Ва», а также с военными новостями и подвигами солдат японской армии [32].

Вполне очевиден тот факт, что при воспитании детей российских эмигрантов про-японское правительство делало главную ставку на подготовку убеждённых граждан, преданных императору Японии и верховному правителю

(впоследствии императору) Маньчжоу-Го, а также имело целью дальнейшее использование их против СССР в качестве политической и военной силы. При этом нельзя не отметить и то, что администрация Главного бюро БРЭМ особое внимание уделяла физической и военной подготовке молодёжи, а также серьёзному изучению японского и английского языков. Вполне очевидно, что вышеупомянутые политические функции осуществлялись руководством БРЭМ в рамках антисоветского внешнеполитического курса Японии.

Список использованных источников

1. А. П. Родзевич. Личный листок БРЭМ по учету ; К. Н. Эпова. Личный листок БРЭМ по учету // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 11. Л. 69, 166.
2. Алепко, А. В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1934–1935 гг. / А. В. Алепко // Россия — Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы X Международ. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ, 2–4 июня 2020 г.). — Благовещенск, 2020. — С. 261–270.
3. Алепко, А. В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1935–1936 гг. / А. В. Алепко // Россия — Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII Международ. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ, 26–28 мая 2022 г.). — Благовещенск, 2022. — С. 213–221.
4. Безобразов С. А. Личный листок БРЭМ по учету // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.
5. Блохин, П. И. Сведения о Хайларских народных школах. Хайлар. 14.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 47.
6. В. С. Фролов. Личный листок БРЭМ по учету // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 11. Л. 129.
7. Выписка из приказа Начальника БРЭМ В. А. Кислицина от 1.07.1939 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.
8. Дулепова, Н. И., Мишневский, Е. В. Сведения о народных школах в поселках Халэ и Чжаромтэ по состоянию на 1.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 50–53.
9. Заалов А. М. Личный листок БРЭМ по учету // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 9. Л. 71.
10. Исакин Ф. Е. Личный листок БРЭМ по учету // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.
11. Карбышев, М. В. Сведения о Народных и Повышенных народных школах г. Бухэду, концессии Чол и деревни Алексеевка. Бухэду. 11.05.1944 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 239. Л. 4–5.
12. Кугушева, З. Х. Сведения о преподавателях 4-й Народной (мусульманской) школы г. Хайлара на 1.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 49.
13. Кугушева, З. Х. Сведения об учащихся 4-й Народной (мусульманской) школы г. Хайлара на 1.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 48.
14. Мартусевич, А. И. Сведения о народных школах на станции Варим и концессии Чол по состоянию на 1.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 80–81.
15. Мухачев, Ф. К. Отношение в школьный подотдел Главного бюро БРЭМ от 5.01.1939 г. // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
16. Мухачев, Ф. К. Сведения о количестве учащихся и преподавателей Высшей народной школы и мужской гимназии БРЭМ // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 18.
17. Мухачев, Ф. К. Сведения о преподавателях Высшей народной школы и мужской гимназии БРЭМ на 1.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 20–24.
18. Мухачев, Ф. К. Сведения о преподавателях Высшей народной школы и мужской гимназии БРЭМ. Харбин. 1938 г. // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 19.
19. Мухачев, Ф. К. Список преподавателей мужской гимназии БРЭМ на 1.11.1939 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 44.
20. Отношение Главного бюро о возврате значков старого образца в БРЭМ // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.
21. П. Н. Эпов. Личный листок БРЭМ по учету // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 11. Л. 160.
22. Родзаевский, В. К. Отношение начальника 2 отдела Главного бюро о приеме на работу в Высшую женскую народную школу и гимназию БРЭМ учительницы Ямазое-сан. Харбин. 20.03.1939 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 22.
23. Саркисьянц, З. Н. Сведения о народных школах в пос. Копи Чжалайнор // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 74.
24. Сведения о количестве учеников и педагогов учебных заведений М. А. Оксаковской. Харбин. 6.03.1943 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 47.
25. Сведения о народных школах КВЖД. 1940 г. // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 6.
26. Сведения о преподавателях учебных заведений М. А. Оксаковской. Харбин. 6.03.1943 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 48.
27. Сведения о преподавателях 4-й Высшей народной школы г. Харбина // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 11–12.
28. Сведения об Общественной народной школе в городе Маньчжурия // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 79.
29. Сведения об учебных заведениях им. М. А. Оксаковской. Харбин. 6.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 46.
30. Сведения по 4-й Высшей народной школе г. Харбина // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 10.
31. Список педагогов Высшей женской народной школы и гимназии БРЭМ. Харбин. 6.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 4.

7 Организация «Кио-Ва-Кай» — общество единения народов Маньчжурской империи — было создано 25 июля 1932 г. в г. Синьцзяне. Официально общественная, но на самом деле государственная организация «Кио-Ва-Кай» была образована в Маньчжоу-Го с целью утверждения и усиления военно-политической власти Японии в Маньчжурии. Руководство молодёжными организациями общество осуществляло через его инспекции. Главным органом организации «Кио-Ва-Кай» было центральное управление

инспекции по делам молодёжи во главе с главным инспектором и отделами — культурным, организационным, воспитания, канцелярией и центральными курсами руководящих кадров. Аналогичные провинциальные, городские и уездные управления инспекций «Кио-Ва-Кай» по делам молодёжи работали на всех административных территориях Маньчжоу-Го. Уезды разбивались на отряды, взводы и отделения. В конце 1942 г. в них насчитывалось 3 222 молодёжные организации с числом членов 824 561 человек.

32. Справка школьного подотдела БРЭМ о городских народных школах Харбина от 10.12.1944 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 237. Л. 2.
33. Справка школьного подотдела БРЭМ о городских народных школах Харбина от 25.08.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 237. Л. 3.
34. Таскин, С. А. Сведения о преподавателях Якешинской гимназии // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 54.
35. Таскин, С. А. Сведения об учащихся Якешинской гимназии // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 55.
36. Хисамутдинов, А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — 358, [2] с.
37. Цветков, С. И. Отношение педсовета Высшей женской народной школы и гимназии БРЭМ с ходатайством о чествовании преподавателя И. П. Райского. Харбин. 23.03.1943 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 87.
38. Цветков, С. И. Сведения о Высшей женской народной школе и гимназии БРЭМ. Харбин. 6.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 256. Л. 3.
39. Цветков, С. И. Сведения о преподавателях Высшей женской народной школы и гимназии БРЭМ. Харбин. 30.01.1938 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
40. Чижова, А. И. Сведения о Народной школе на ст. Иректэ. 15.03.1940 // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 59.
41. Шестаков, М. С. Сведения о народных школах на станции КВЖД Цаган // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 257. Л. 77.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 23.03.2023.

Сведения об авторе: Алепко Александр Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: alexandr.alepko@yandex.ru; тел. 8-914-200-22-26.